

Пашка Солдаткин и Саня Чибисов

Владимир Сотников

Два с половиной сыщика

«ЭКСМО»

1999

Сотников В. М.

Два с половиной сыщика / В. М. Сотников — «Эксмо»,
1999 — (Пашка Солдаткин и Саня Чибисов)

Что делать, если тебе в руки попал старинный план местности с загадочными знаками? «Конечно, искать клад!» – решают Пашка Солдаткин и Саня Чибисов. Но чтобы осуществить задуманное, друзьям придется «поработать» хакерами и верхолазами, вскрыть сейф директора школы, узнать рецепт древних магов и ответить на множество вопросов. Где находятся исчезнувшие сокровища Ивана Грозного? Какую тайну хранит полуразрушенная церковь? Кто и зачем нарисовал странного человечка на найденном ребятами чертеже?..

© Сотников В. М., 1999

© Эксмо, 1999

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Глава I	5
Глава II	10
Глава III	12
Глава IV	15
Глава V	19
Глава VI	24
Глава VII	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Владимир и Татьяна Сотниковы

Два с половиной сыщика

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I

ЭКСКУРСИЯ НА КРЫШУ

– Пашка... – Губы у Сани мгновенно пересохли. – А... как же мы слезем?

Пыль внизу медленно рассеивалась. В стене торчали голые металлические балки. Дощатого настила, крепившегося на них, больше не было.

Настил заменял давным-давно обвалившуюся лестницу. Как только мальчишки вскарабкались по нему на плоскую крышу, доски стронулись с места и заскользили по балкам вниз. Наверное, кто-то из них случайно толкнул доски ногой.

Несколько секунд грохота – и наступила тишина.

– Вы-вы-высоко, – смешно заикаясь, выдавил Пашка.

Но Сане сейчас было не до смеха. Он глянул вниз через кирпичный барьер, окружающий плоскую крышу, и отшатнулся. От высоты у него закружилась голова.

– Дурак ты, Пашка! – сердито воскликнул он. – Говорил же тебе, сначала внизу надо все обследовать. А ты – залезем, залезем... Залезли! И что?

– Кто ж знал, что эти доски на соплях держатся? Надо думать, как слезть, – шмыгнул носом Пашка.

– Слезть! Что я – обезьяна, с балки на балку прыгать? И парашюта мы с собой не захватили!

– Не паникуй. – Пашка чувствовал, что виноват в случившемся, и изо всех сил старался казаться спокойным. – Хорошо еще, что сами не грохнулись!

Хорошо-то хорошо, только вот что теперь делать?

Когда-то это была монастырская церковь. Пашка рассказывал, что после революции ее пытались разрушить, но крепкие стены не поддались, и церковь переделали под сельский клуб. Снесли купола, сделали крышу – вот эту самую, на которой они сейчас сидят. А потом и клуб закрыли. Так и стоит уже много лет это здание, разрушаясь от времени.

Когда час назад они подошли к церкви, Сане вообще не верилось, что им удастся попасть внутрь. На тяжелой двери висел амбарный замок. Но Пашку это нисколько не смутило. Порывшись в карманах, он достал какой-то пузырек и влил в замок прозрачную жидкость.

– Это что у тебя? – заинтересовался Саня.

– Соляная кислота, – деловито объяснил Пашка. – Полчаса подождем, она замок изнутри разъест – потом хоть скрепкой можно открывать.

– И откуда ты такое знаешь! – поразился Саня.

– В книжке читал, – гордо ответил Пашка. – Про парней, которые машины угоняют. Я ее у вас в Москве купил, когда к сестре на Новый год ездил. Клевая книжка, там до фига всего такого написано.

Его отец был директором караваевской школы, поэтому пробраться в химический кабинет за кислотой для Пашки не составляло труда.

– С чего начнем? – спросил Саня, когда первое препятствие было преодолено и дверь со скрипом открылась.

– Надо стены обстукивать. – Пашка обвел рукой гулкое пространство церкви. – Видишь, какие толстые? Человека можно замуровать, не то что клад!

Но обстукивать стены оказалось скучно, и уже через полчаса Пашка предложил залезть на крышу по дощатому настилу. Вот и торчат они теперь здесь, как отец Федор из «Двенадцати стульев», который забрался на скалу с колбасой в зубах!

Церковь стояла на берегу причудливо изогнувшейся речки. Сверху как на ладони был виден городок Караваево, в котором жил Пашка. На другом берегу, в километре от городка, росли на холме огромные сосны. Под соснами прятался дачный поселок «Известия», в котором поселился в этом году Саня.

Знала бы мама, где он сейчас находится! Готовый обморок.

Впрочем, за десять минут Саня успел успокоиться. Чего это он, в самом деле, сопли распустил!

– Когда-нибудь такие же кладоискатели найдут здесь наши белые скелеты, – чтобы развеселить Пашку, загробным голосом произнес он.

– Тьфу! – сплюнул Пашка. – Шуточки у тебя, Чибис... Лучше на дорогу смотри.

– А ты что, пожарных ждешь с лестницей?

– Да что ты все подкальываешь? – рассердился Пашка. – Сами мы точно не слезем. Значит, какого-нибудь нормального пацана дождемся. Сюда б Толяна вызывать...

– А лучше сразу – волшебника с палочкой, – усмехнулся Саня. – Слушай, а почему ты решил, что именно здесь искать надо? – вспомнил он.

Они присели на нагретую крышу. Пашка вертел в руке камешек.

– Ну-у, пока я не могу сказать, – протянул он.

– Хватит туману напускать! – рассердился Саня. – Дотуманился уже, мало тебе?

– Да я сам пока толком ничего не смог узнать, – сдался Пашка. – Но что в этой церкви – точно. Просто так ведь не будут крестиком помечать, да? А бумага, знаешь, какая старая! Я как увидел этот чертеж, сразу понял: клад.

Саня недоверчиво посмотрел на друга:

– А мне почему этот план не показываешь?

– Да не могу я его показать! Сам только раз и видел. А потом отец все эти бумаги куда-то спрятал. Не мог же я ему сказать, что в его сундучке копался. Знаешь, как у нас с этим делом строго? Нельзя, и все.

Саня удивился:

– Так что, твой отец клад ищет?

– Да не ищет он ничего, – пожал плечами Пашка. – Просто были дома какие-то бумаги. Я сам случайно услышал. Бабушка перед смертью просила, чтоб отец их сберег. Грех, говорила, не сохранить. А у нас сундучок есть такой старинный, вроде шкатулки. На ключ закрывается. Ну, я, конечно, залез в него, посмотрел.

– Соляной кислоты в замок налил? – съехидничал Саня.

– Зачем? Что ж, я не знаю, где ключ от меня прячут? Там письма какие-то лежали и листок. За один раз не успел все просмотреть, только листок глянул. Если б заметили, такой бы пистон вставили, что... А потом еще раз сунулся – а бумаг уже и нет. Но на листке подробный план местности был, и церковь крестиком обозначена. Думаешь, фигня? Не-ет, эти бумаги лет сто, может, в сундучке пролежали...

Саня поднялся, обиженный:

– Друг называется! Сразу не мог все рассказать? Поперлись на эту верхотуру. Говорил же тебе, внизу надо обследовать. Какой дурак клад наверх поднимать будет? Если это сундук, то тяжелый, а если тяжелый, то его закапывают. Сиди тут теперь, жди... Неизвестно чего.

Пашка в задумчивости смотрел себе под ноги.

– А знаешь, раз так все получается – ну, вот доски эти упали – значит, что-то в этом есть, – заявил он наконец. – Просто так клады не даются. Ты ж сам книжки читал. Всегда должно быть приключение...

– Да иди ты со своими приключениями! Что это – ловушка? Просто гвозди проржавели, которыми доски были сбиты. А ты сказки рассказываешь. Давай лучше и правда на дорогу смотреть. Может,ждемся твоего Толяна.

Дорога была пустынной. Саня вспомнил, что все ребята из дачного поселка ушли купаться. И его ведь звали! Плескался бы сейчас в теплой водичке. А вместо этого...

– Ты, Пашка, в шахматы играешь? – спросил он.

– А что, ты с собой их носишь?

– А то, что думать надо! Хотя бы на один ход вперед. И на эти доски надо было сначала глянуть, прикинуть – вдруг они слабо держатся.

Пашка хмыкнул:

– Как взрослый говоришь, Чибис! Если все заранее прикидывать, то лучше дома сидеть. Или с девчонками в догонялки играть. Да и то – а вдруг шишка на голову упадет? Больно будет. – Он внимательно посмотрел на Саню. – Чибис, ты сразу скажи, чтоб в следующий раз без базара. Будешь ты этим делом заниматься или нет?

– В какой следующий раз?

– А ты думал, клады легко даются? Может, в следующий раз нас в каком-нибудь подземелье завалит.

– Лучше уж в подземелье, – пожал плечами Саня. – Там хоть копать можно. А здесь от нас ничего не зависит.

– Нет, ты скажи – будешь заниматься или нет? – не отставал Пашка.

– Конечно, будем и дальше искать. Только с умом, – кивнул Саня и добавил: – Если слезем.

– А куда ж... – начал было Пашка.

И тут они услышали, как внизу скрипнула дверь. Не сговариваясь, Пашка с Саней свесили головы вниз, в дыру, через которую проникли на крышу. В церкви по-прежнему было пусто. И вдруг яркая вспышка осветила весь провал с торчащими балками! Мальчишки отпрянули от дыры, переглянулись.

– Фотографирует кто-то, что ли? – неуверенно произнес Саня.

– Вот дураки, – прошептал Пашка, – следим за дорогой, а с другой стороны тропинка есть. Тихо, вдруг это дачник какой! Поднимет шум...

Внизу гулко зашаркали чьи-то шаги, человек несколько раз громко чихнул. Звякнул дверной замок – наверное, незнакомец потрогал его. Потом закрыл дверь. В церкви стало совсем темно и тихо.

Пашка с Саней выглянули из-за кирпичного бордюра. У стены стоял долговязый человек с рюкзаком за спиной и оглядывался вокруг. Он посмотрел, прищурившись, на солнце, отошел от церкви и еще несколько раз щелкнул фотоаппаратом. Саня уже открыл рот, чтобы крикнуть, но Пашка предостерегающе поднял руку.

– Тихо, – шепнул он. – Я его не знаю. Может, это ваш, из дачников? Сейчас побежит к твоей матери – знаешь, что тут будет?

– А кого ты ждешь? – прошипел Саня. – Может, твой Толян сто лет не покажется! Ну и что, что мы его не знаем? Попросим, чтобы какого-нибудь пацана прислал.

Наверное, они переговаривались не так уж и тихо. Незнакомец прислушался, вскинул голову. Пашка с Саней отпрыгнули от стены. Зашуршали мелкие камешки.

Что делать? Скорее всего долговязый успел их заметить. Или хотя бы услышал, что наверху кто-то есть. Может, решит, что это птицы? А вдруг все-таки увидел? Хуже всего, если

он позовет людей, поднимет шум. Снять-то их как-нибудь снимут, но церковь для них закрыется, это точно. Уж взрослые постараются, чтобы эту дверь больше никто не открыл.

Дверь опять скрипнула, человек вернулся в церковь. Теперь он стоял под самой дырой и внимательно оглядывал торчащие из стены балки, груды досок на полу.

– Кто здесь есть? – громко спросил он.

Ребята молчали. И тут Саня не выдержал. Он высунулся в дыру и, кашлянув, выдавил:

– Мы...

Видно было, как долговязый от удивления открыл рот.

– Как вы там есть? – крикнул он.

Что он, говорить от страха разучился? И тут Саня сообразил, почему голос долговязого кажется ему странным: просто в нем слышится акцент! Вот, наверно, удивился иностранец: решил посмотреть разрушенную церковь, а наверху два ангела сидят! Саня даже позабыл на секунду об их незавидном положении, представив себе удивление незнакомца.

Но Пашка времени не терял.

– Мы по доскам залезли, – крикнул он в ответ долговязому. – А доски обвалились!

Долговязый посмотрел на доски, на балки, на «ангелов». Потом покачал головой.

«Сейчас за помощью побежит», – догадался Саня.

– Не надо никого звать, а то нам попадет! – громко попросил Пашка.

Но незнакомец и не думал никого звать. Вместо этого он скинул с плеч рюкзак и стал в нем копаться. Больше он ни о чем не спрашивал.

Сначала он достал из рюкзака нож и большой моток веревки. Потом подошел к лежащим на полу доскам и начал отрывать одну от другой. Пашка с Саней переглянулись. Надо же – без лишних слов приступил к делу! Ясно было, что незнакомец готовится к восхождению.

Сане показалось, будто он из-под купола цирка наблюдает за работой фокусника. Все движения незнакомца были ловкими и уверенными. Он связывал доски по две и складывал их рядом с собой. Потом примерился, достаточно ли будет. Положил первую пару досок на нижние балки, закрепил, залез на них, подняв за веревку следующую пару досок. Потом ловко размахнулся, перекинул веревку через верхнюю балку, привязал, слез, оглядел свою работу – начало дощатого настила.

Шло время, настил вырастал на глазах. Все труднее давалась работа, незнакомец уже тяжело дышал – но был теперь совсем близко. Мальчишки зачарованно следили за ним.

Моток оказался просто бесконечным! Когда долговязый наконец долез до крыши, веревки хватило даже для того, чтобы обвязать каждого из ребят вокруг пояса. Пока Саня с Пашкой по очереди спускались по настилу вниз, их спаситель стоял наверху и для страховки придерживал веревку.

Разбирать настил он уже не стал: его руки подрагивали от усталости.

– Спасибо! – произнесли они одновременно, а Пашка тут же поинтересовался:

– Дядь, вы альпинист?

– Не за что, – улыбаясь, отчетливо проговорил иностранец. – Больше не надо туда! – он показал пальцем вверх и засмеялся.

Ребята кинулись помогать ему собирать рюкзак: подавали остатки прочной веревки с болтающимися на концах металлическими карабинчиками.

– А это? – Пашка хозяйственно показал на связанные доски. – Столько веревки пропало...

Спасатель махнул рукой: – На дело не жалко! Так у вас говорят?

Пашка повесил на дверь замок и закрыл его скрепкой.

– Теперь до свидания, – кивнул иностранец, надевая рюкзак. – Меня зовут Пауль.

– Так мы тезки! – обрадовался Пашка. – Я тоже Павел, а это Чибис. То есть Саня. А вы с экскурсией, да?

– Да, с экскурсией, да, – закивал тот, помахал рукой на прощание и пошел в сторону Караваева.

Потом еще раз обернулся и издалека шутливо погрозил им пальцем. Через несколько минут он скрылся за кустами.

– Вот это да... – Саня ошеломленно проводил взглядом неожиданного спасателя. – Раз, два – и все дела! Пришел, увидел, сделал. Станный он какой-то...

Глава II

ЗАГАДОЧНЫЙ РИСУНОК

Саню разбудил звук, похожий на громкое кряканье дикой утки. Так умел крякать только один человек – Пашка. Они и договорились: если Саня слышит где-нибудь этот звук, значит, Пашка зовет его.

– Имей в виду: когда я так крякаю – дело серьезное. Надо и тебе придумать какой-нибудь сигнал, чтобы мне тебя узнавать, если что, – сказал Пашка еще вчера, когда они собирались идти в заброшенную церковь на поискиклада.

Но как ни придумывал Саня, ничего у него не получалось. Остановились на том, что он будет просто свистеть: длинный – два коротких – длинный. Правда, свист получался у Сани слишком тихим.

– И впрямь как чибис, – засмеялся Пашка.

Саня никогда не видел и не слышал этой птицы-«однофамильца». Только помнил детсадовскую песенку про чибиса у дороги: «Ах, скажите, чьи вы?»

– Ты куда так рано? – удивилась мама, когда Саня проскакивал мимо кухни.

– Пашка на рыбалку позвал.

– Постой-постой, а завтрак? – забеспокоилась она.

Здесь, на даче, мама просто помешалась на том, что ребенок должен есть натуральные продукты. Вонючего козьего молока она готова была влить в него литр в день, не меньше! Обычно Саня сопротивлялся маминому рвению, но сейчас предпочел не спорить.

Задержав дыхание, он выпил стакан молока, соорудил из яичницы с хлебом бутерброд и выскочил на крыльцо. В зароске – зарослях малины – опять крякнул Пашка, еще громче и нетерпеливее. Саня побежал по узкой тропинке, уворачиваясь от мокрых от росы веток.

– Ну ты, Чибис, даешь! Не слышишь, что ли? А вдруг бы меня тут убивали? – Пашка, наверное, ожидал, что по его сигналу Саня будет появляться, как Сивка-бурка. – Хоть свистнул бы!

Саня свистнул. Пусть и Пашка привыкает к его позывным.

– А чего так рано? – поинтересовался он. – Пришлось маме сказать, что на рыбалку идем. Так что пошли к речке. Чтобы не получилось, будто я соврал.

– Ишь, молодец какой! – покрутил головой Пашка. – Честненьким хочешь быть? А мне за тебя отдуваться, по отцовским сундучкам шарить.

Саня понял, что Пашка собирается сообщить что-то новенькое: не зря же так рано пришел.

– Нашел что-нибудь? – нетерпеливо спросил он. – Те бумаги?

Пашка замялся:

– Да понимаешь... Всех бумаг я не нашел – нету сундучка. Наверно, отец его в школу перенес, у него там сейф в кабинете. А план... Ну, короче, я его еще тогда себе оставил, – признался он. – Вот он, при мне. – Пашка хлопнул по груди ладонью.

– Так что же ты его вчера с собой не взял? – возмутился Саня. – Плел ерунду всякую. «Один раз только ви-идел!»! Любишь ты понтоваться, Пашка! Потому что рыжий.

Потому или не потому, но волосы у Саниного друга в самом деле горели как огонь. Может, они жгли ему голову, ни минуты не давая усидеть на месте?

Саня готов был по-серьезному обидеться, но Пашка сказал примирительно:

– Да ладно тебе! Какая разница? Ну, посмотришь и ты этот план – что изменится? Кроме крестика, никаких других указателей. Остальные бумаги нужны, это факт. А в кабинет к отцу пробраться, да ключ достать, да сейф потихоньку открыть – это, знаешь, агентом «007» надо быть. И никакой гарантии нет, что сундучок там. Это я только предполагаю.

Они уже шли по лугу, дымчато белевшему от росы.

– Слушай! – вдруг осенило Саню. – А может, этот план надо как-нибудь просветить – над огнем, например, подержать? Может, там молоком написано?

Пашка отмахнулся:

– Да нет, я пробовал. Думаешь, один ты такой умный? У меня настольная лампа сильная, я над ней держал. Бумага еще больше пожелтела – и все.

Они вышли на берег речки, сели на траву под кустами. Саня осторожно развернул сложенную вчетверо плотную бумагу.

Конечно, на ней был аккуратно вычерчен план именно этой местности. Даже можно было указать место, где они сейчас сидели. Сосновый бор на холме, речка, дорога, монастырь, посреди которого похожим контуром крупно обозначена церковь. На ней и стоял жирный красный крестик. Такой плотной, похожей на кожу бумаги Саня никогда раньше не видел. Казалось, само ее предназначение было – хранить тайну. Долгие, долгие годы...

– А может, крестик – просто указание, что это церковь? – предположил Саня.

– Церковь вертикальным крестом обозначают. А этот, видишь, диагональный. И красный, – возразил Пашка.

Это Саня и сам видел. Да, несомненно, крестик был центром плана, ради него и был составлен весь рисунок.

– Думать надо, Пашка. – Саня лег на траву, глядя в небо. – Ты вот вчера на крышу полез сдуру, а надо было представить себя на месте того человека, который прятал этот тайник.

– Клад, – поправил Пашка. – Конечно, я закопал бы. Но церковь-то раньше совсем не такая была. Может, там лесенки какие были. Если сундук небольшой, можно в стену замуровать.

– Да, стены там что надо. И высота, и толщина. Даже если б мы мухами были – и то за все лето не успели бы излазить, – кивнул Саня. – Жалко, что ты не успел остальные бумаги посмотреть.

Саня все вглядывался в план. Вдруг он заметил в углу листка какой-то маленький рисунок.

– Смотри, Паш, а это что?

Он повертел бумагу под солнечным светом.

– Человечек вроде, – неуверенно сказал Пашка. – Или цветок?

– А по-моему, колосок! Видишь, зерна по бокам, а сверху волоски торчат.

Когда Саня поворачивал бумагу, ему казалось, что человечек-колосок тоже двигается.

– А лицо тогда зачем? – хмыкнул Пашка. – У колосков лиц не бывает.

– Мало ли чего у кого не бывает! Тут, по-моему, даже буквы какие-то... – сказал Саня, вглядываясь в рисунок. – Только сразу не скажешь, какие. Как в гербах – закручены буквы, с первого взгляда не прочтешь. Может, это герб?

– Да ну, какой герб, – махнул рукой Пашка. – На гербах орлы бывают или львы, а не цветочки. Может, девчонка какая-нибудь пририсовала. Мало ли у кого этот план за сто лет побывал!

– А с чего ты взял... – начал Саня.

Но закончить фразу он не успел.

– Птичка! – гаркнул кто-то совсем рядом. – А я смотрю в бинокль и думаю, ты или не ты?

Меньше всего Саня ожидал увидеть здесь высокого тощего пацана, который, ухмыляясь, вынырнул из-за кустов! И меньше всего хотел его увидеть...

Глава III ДРЕВНИЙ ГРЕК

В дачном поселке «Известия» Саня Чибисов оказался совсем не по собственной воле. Да разве такими он представлял себе долгожданные каникулы? Нюхать полезный сосновый воздух и хлебать козье молоко... Тыфу, подумать противно!

Но что он там себе представлял – это его личное дело. А вот физичка Лидуха почему-то представила, что к концу седьмого класса Чибисов должен знать физику не хуже, чем Бойль и Мариотт вместе взятые. Слова худого не говоря, она вкатила ему два балла за год. А главное, назначила переэкзаменовку в конце августа, хотя никакого экзамена по физике после седьмого класса никто не сдавал...

– Это закономерный результат твоей деятельности, – заявил отец после того, как классная позвонила ему прямо в редакцию и сообщила о Саниных успехах. – Вернее, бездеятельности.

Отец старался говорить спокойным тоном, и это ему почти удавалось. Зато мама возмущалась на всю катушку. Она у них вообще эмоциональная. Даже слишком.

– Так я и знала! – воскликнула она трагическим голосом. – Физика! Какой позор!

Что такого позорного в двойке по физике, Саня, хоть убей, не мог понять. Из-за Лидухи у них весь класс эту физику ненавидит, и ничего.

– Можно не любить предмет, – принялся объяснять папа, – но не иметь по нему двойки.

Как будто Саня сам этого не знает! Нет, все-таки родители – это какие-то особенные существа. Как все равно из НЛЮ только что вылезли.

Он думал, конечно, не о каком-то там позоре, а совсем о другом... И пожалуйста, как в воду глядел!

– Если ты считаешь, – заявила мама, – что это никак не отразится на твоих каникулах, ты глубоко заблуждаешься!

– Да, – подхватил папа, – ты взрослый человек, Саша, и должен понимать, что каждый сам выбирает свой образ жизни.

Ну, ясное дело, как на дискотеку пойти – так он еще ребенок, а как закон сохранения энергии все лето зубрить – так почему-то взрослый человек.

Но что бы там ни говорили родители, дела это не меняло. Саня и без них понимал, что из списка его вычеркнут наверняка. Если бы предки как-нибудь успокоились, если бы даже классная согласилась взять его в Грецию, несмотря ни на что, – Лидуха ни за что не допустила бы такого безобразия. А Лидуха, как назло, не только физичка, но еще и завуч по воспитательной работе.

В общем, на следующий день после звонка классной Саня Чибисов шел в школу в таком поганом настроении, что на глаза ему лучше было не попадаться.

Вот только его одноклассник Герка этого не знал. Он вообще имел свойство попадаться на глаза в самую неподходящую минуту. Бывают же такие люди! Хотя вообще-то – ничего удивительного. Если уж человека зовут Геракл Буздырин, то что хорошего от него можно ожидать?

Саня увидел Герку в школьном дворе, еще и до крыльца не успел дойти. Может, Буздырин специально подкарауливал его. Слишком уж довольная у него была рожа.

– Привет, – буркнул Саня, пытаясь обойти Герку, похожего на тощий, длинный столб.

Но не так-то просто было это сделать. Даже сам древнегреческий Геракл не обладал такой настырностью, как его тезка Буздырин! Если уж он решил кого достать – его и на танке не объедешь.

– А классная вчера мамаше моей звонила, – злорадно сообщил Герка и, не дождавшись Саниной реакции, пояснил: – Насчет Греции. В смысле, что место освободилось.

– Ну? – хмуро бросил Саня. – И катись в свою Грецию. Я-то при чем?

– Так ведь это ж вместо тебя, – широко улыбнулся Герка. – Не жалко, а, Птичка? Такой облом!

– Жалко у пчелки, – бросил Саня.

На самом деле ему было, конечно, жалко, да еще как! Во-первых, он ни разу еще не был за границей. Это в тринадцать-то лет! А тут предстояла поездка не куда-нибудь, а в самую настоящую Элладу. А во-вторых, отличница Наташка Ламанова возглавляла список счастливых из седьмого «Б». Даже, пожалуй, наоборот: Наташка во-первых, а Греция – во-вторых...

– Я бы и без всяких спонсоров мог поехать, – небрежно бросил Герка. – Но раз уж просят...

Конечно, Гераклов папаша мог оплатить сыночку даже полет на Луну, не то что путешествие в Грецию. Но только какое-нибудь другое путешествие. А вот именно эту бесплатную поездку в международный молодежный лагерь устроила их школе спонсорская турфирма, поэтому родители тут были ни при чем. А учителя, понятно, не отказали себе в удовольствии отвязаться по полной программе: всю последнюю четверть страшали, что возьмут только по десять лучших учеников от каждого седьмого класса. Буздырин в число лучших явно не вошел, о нем и речи не было. А вот Саня Чибисов был как раз десятым в списке. До этой дурацкой истории с физикой...

– Вали, вали, древний грек! – Не глядя на торжествующего Герку, Саня поднялся на школьное крыльцо. – Может, подвиг какой-нибудь совершишь? Гидру удавишь или со львом подерешься.

– На фига мне твоя гидра? – ухмыльнулся Герка. – Я тебе лучше древний черепок привезу в подарок. Наташка поможет выбрать... Хочешь черепок ископаемый, а, Птичка?

Саня хотел сейчас только одного: врезать Буздырину по уху. Но, положив руку на сердце, следовало признать: ни в чем этот чертов Геракл перед ним не виноват. А что характер у него подлый – так за один характер по уху бить как-то неудобно.

В общем, радоваться появлению Геракла Буздырина не приходилось. А вот удивляться – приходилось, и даже очень!

«Откуда это он взялся?» – огляделся Саня.

И тут же сообразил: они с Пашкой так увлеклись разглядыванием плана, что и не заметили, как возле моста остановился сверкающий на солнце джип и микроавтобус. А теперь на противоположном берегу узкой речки уже купались, вскрикивая от холодной утренней воды, какие-то люди.

Заметив Санино удивление, Буздырин захохотал:

– Богатым будешь – издалека тебя сразу и не узнал! Решил подойти проверить. У тебя, что ли, дача здесь?

– Здесь, здесь, – недовольно поморщился Саня. – А ты что тут делаешь? Ты же в Грецию собирался.

– Передумал. – Герка махнул рукой. – Тут такие дела намечаются! Отойдем, расскажу.

– При нем можно, – сказал Саня. – Это мой друг.

Герка недоверчиво глянул на Пашку. Но, видно, информация распирала его, и, секунду поколебавшись, он сказал:

– Про Александровскую слободу слышал? Ну, ты ж по истории рубишь, Птичка, это же не физика! Помнишь, Иван Грозный из Москвы уехал со своими опричниками? Так это и есть Александров, райцентр местный.

Город Александров действительно находился всего в десяти километрах от дачного поселка «Известия». И резиденция Ивана Грозного там действительно была. Отец обещал Сане, что, когда приедет в выходные на дачу, они съездят посмотреть Александровский кремль.

– Ну, есть такая слобода. И что? – спросил Саня.

– А то, что мой папаша экспедицию организовал, – торжествующе объявил Бuzдырин. – Библиотеку Ивана Грозного ищет. Ты прикинь, там ценностей – на миллионы баксов! Знаешь, какие отцу неслабые бабки на поиски выделили? Так что – какая там Греция!

– Разве твой отец археолог? – удивился Саня. – Я думал, он бизнесом занимается.

– А это, по-твоему, не бизнес? Кто найдет, тому мало не покажется. Ее если на «Сотбисе» каком-нибудь продать, эту библиотеку...

Герка ухмылялся так самодовольно, как будто дело осталось за малым – пойти и загрузить в микроавтобус кованные сундуки.

Саня с Пашкой переглянулись.

– А почему вы решили, что тут надо искать? – подозрительным тоном спросил Пашка. – Может, у вас... план какой-нибудь есть? Чертеж какой-нибудь?

– Да у нас не то что чертеж – полный компьютер информации, – хмыкнул Бuzдырин. – В Москве уже весь Кремль перерыли – не нашли. А у моего папахена нюх на такие дела. В смысле, на большие бабки. Говорит, раз Иван Грозный хотел в Александровскую слободу столицу из Москвы переносить, то обязательно сюда и свою библиотеку перевез. Да у нас, знаешь, какая аппаратура? – Герка даже руками размахивал для убедительности. – Сквозь стены и землю видит!

– Смотри, не надорвись, когда копать будешь, – съязвил Саня. – И кремль Александровский не сравнивай с землей, все-таки музей. Слушай, а может, вы лучше топор поищите? – предложил он. – Дядя Вася, который у нас на дачах крылечки делает, топор недавно потерял. Хотя польза бы от вас была!

Но Герка не обратил на Санину подколку никакого внимания.

– А чего нам надрываться? – хмыкнул он. – Найдем без шума и пыли! Мы, между прочим, тут рядом жить будем, в пансионате «Звездочка». Так что не бойсь, Санек, одним из первых узнаешь об открытии века! Ладно, некогда тут с вами, – небрежно добавил он. – Повидаемся еще.

Глава IV

КОНКУРЕНТЫ

– Трепло, – мрачно сказал Пашка, когда Буздырин наконец ушел.

Возвращаясь в «Известия», ребята подавленно молчали. После встречи с Геркой настроение у них испортилось.

– Пошли возле седьмой дачи посидим, – предложил Саня. – Там никто еще не поселился.

Открытую веранду седьмой дачи окружали густые елочки, и ребятам давно уже приглянулось это укромное место.

– Везет же дуракам, – вздохнул Пашка, усаживаясь на прогретые доски веранды. – Нам бы такую аппаратуру! За один день клад нашли бы.

Он опять развернул план, словно за это время на нем могло появиться что-то новое.

– Слушай, Пашка! – вдруг воскликнул Саня. – А может, наш клад – это и есть библиотека Ивана Грозного? Может, тот человек, который план составил, ее и нашел? Ну, не всю, а часть хотя бы?

– Только книжек нам не хватало, – недовольно буркнул Пашка.

– Ну ты даешь, Пашка! – возмутился Саня. – А книги что, не ценность? Ты думаешь, клад – это обязательно монеты, да? – И чтобы до практичного Пашки быстрее дошло, он добавил: – Слышал, что Буздырин про миллионы долларов говорил? А я думаю, библиотека даже не миллионы, а миллиарды стоит!

– Правда? – недоверчиво глянул Пашка. – А не свистишь?

– Какое! Про нее в журнале «Итоги» писали, и в «Известиях» тоже. Кто ее найдет, тому, может, вообще Нобелевскую премию дадут.

– Нобелевская – это сколько? – заинтересовался Пашка.

– Да ну тебя, – махнул рукой Саня. – Сколько, сколько... На горный велик уж как-нибудь хватит! – вспомнил он про заветную Пашкину мечту.

Саня и сам был не прочь купить хороший велик. У него украли велосипед ровно месяц назад, перед самыми каникулами. Поставил велик у киоска, на минуту всего отвернулся, чтобы жвачку купить – и пожалуйста, на все лето остался без колес.

– Ты меня совсем за дурака держишь, – обиделся Пашка. – Велик... Как будто я ради велика стараюсь! Я же это... ради справедливости. В смысле, чтоб сокровище зря не пропадало.

– Ладно, – усмехнулся Саня. – Неважно, ради чего – важно найти. Только придется нам теперь свои действия скорректировать, раз конкуренты объявились. Я думаю, надо...

– Ага! – услышали они вдруг. – То-то вы от всех откололись, целыми днями вдвоем шляетесь! Выходит, вот что задумали!

Голос прозвучал просто как гром с ясного неба! Ребята одновременно подняли головы.

На пологой крыше седьмой дачи сидела Анна Митрошкина собственной персоной.

Саня Чибисов не испытывал никакой радости от того, что оказался этим летом в дачном поселке издательства «Известия». Но это ведь потому, что он уже всю настроился на Грецию – и пожалуйста, такой облом! Конечно, если ты собирался на остров Родос, то не обрадуешься обыкновенному бревенчатому домику, пусть даже и под столетними соснами. Ну а родители в Грецию не собирались, и поэтому очень даже обрадовались новой даче.

Санин папа работал журналистом. Правда, не международником, что было бы очень неплохо: уж тогда Саня наверняка побывал бы и в Греции, и в Америке, и даже в Антарктиде. Но, к сожалению, отец всю жизнь писал про всякие скучные вещи: про заводы, зарплаты, банки и кредиты. Это называлось «на экономические темы».

В этом году папа перешел работать в газету «Известия», и летом ему предложили дачу рядом с городком Караваево.

– Чтобы тебе понятнее было, – объяснил папа, – это что-то вроде таймшера. Слышал про такую систему?

– Слышал, – хмуро кивнул Саня. – Ее всякие жулики на улицах рекламируют.

При слове «таймшер» ему снова вспомнилась Греция...

– Почему обязательно жулики? – не согласился папа. – Таймшер – это такая система клубного отдыха. Ты арендуешь на весь год апартаменты, в которых можешь отдыхать, например, неделю – когда тебе удобно. А в течение года можешь обмениваться с другими членами клуба, которые арендовали апартаменты где-нибудь в другом месте. Например, ты снял домик на Багамских островах, а кто-то – в Греции. И вот вы решили...

Опять он про Грецию! Специально, что ли?

– Так может, мы эту дачу сразу на Грецию и обменяем? – предложил Саня. – Или на Мальдивские острова.

– Все может быть, – усмехнулся папа. – Со временем или несколько позже. Но для начала поезжай-ка ты с мамой в Караваево. А я к вам буду на выходные приезжать. Это же всего два часа на электричке.

Так Саня и проснулся в одно прекрасное утро под соснами дачного поселка «Известия».

Проснулся, вышел на улицу, огляделся. Тоска зеленая! В смысле, что зелени кругом – как в джунглях. Слева от крыльца огромный куст черемухи. Справа – такой же огромный куст сирени. На черемухе черные ягоды, на сирени – ягод никаких, только листья. Уж какие там Мальдивы с Багамами! Обыкновенный дачный домик в обыкновенной дачной местности, зря отец выдумывает про какой-то таймшер.

Саня сорвал с черемухового куста терпкую ягодку, пожевал ее и тяжело вздохнул.

– Привет! – вдруг услышал он. – А ты, значит, новенький Саша Чибисов?

Голос раздался из густого малинника, начинавшегося прямо у крыльца. Потом ветки малины раздвинулись, и на дорожке показалась девчонка. Она снизу вверх смотрела на стоящего на крыльце Саню, и вид у нее почему-то был ужасно нахальный. Даже непонятно почему. Вроде обыкновенная девчонка. Только маленькая, как Дюймовочка.

– Привет, – кивнул Саня. – Ну, Чибисов. А у вас здесь что, летний лагерь?

– Почему лагерь? – удивилась девчонка.

Глаза у нее и так были круглые, а когда она удивилась, то вообще стали похожи на зеленые монетки.

– А почему «новенький»?

– А потому что мы тут все уже сто лет живем, и у нас своя компания. А ты только что приехал, и еще неизвестно, примем ли мы тебя!

Что за словом она в карман не лезет, это ясно. И что в самом деле нахальная, как он сразу и подумал, – это тоже ясно.

– Не очень-то и нужна ваша компания, – пожал плечами Саня. – Тоже мне, Лондонский клуб!

– Меня зовут Анна, – ничуть не смутившись, представилась девчонка. – Можно Аня.

– Тогда уж лучше Нюрка, – хмыкнул Саня.

Нюркой звали лучшую в деревне козу, от которой все известинские дачники брали молоко. Мама выяснила это прямо в день приезда и тут же сбегала к хозяйке козы, договорилась насчет ежедневной порции для Сани.

Нахальная девчонка наверняка знала про козу, но совсем не обиделась. Похоже, она была самой настоящей пофигисткой. А таким вообще все равно, что про них говорят.

– Или еще можно – Анка-пулеметчица, – продолжал Саня. – Как в анекдоте про Чапаева.

– А мы спектакль ставим, – не обратив ни малейшего внимания на его подколки, сообщила Анка. – Детективный, про Шерлока Холмса. Только все роли уже распределены, так что тебе не хватит.

Можно подумать, он ночей не спит – мечтает о роли в какой-то детской самодеятельности!

– Да-а... – протянул Саня. – Ошибся я! У вас тут не летний лагерь, а прямо детский сад. Может, ты меня еще в кукольное ателье пригласишь? Или там тоже мест нету?

– Все равно ты к нам попросишься, – уверенно заявила Анка. – А ролей все равно не будет, и не мечтай.

Вот вредная малявка! Про таких Санина бабушка говорила: хоть кол на голове теши.

Анка, впрочем, не стала дожидаться, пока Саня начнет тесать у нее на голове кол. Она скорчила смешную гримаску, крутнулась на одной ножке и исчезла так же мгновенно, как появилась.

– Я на десятой даче живу! – донеслось из малиновой заросли. – Только никогда дома не бываю, потому что мне некогда!

«Интересно, – подумал Саня, – зачем говорить, где ты живешь, если все равно дома не бываешь? И зачем рассказывать про какой-то спектакль, если в нем все роли уже распределены? Да ну ее, эту пулеметчицу малолетнюю!»

Стоит ли удивляться, что пронзительный Анкин голосок, да еще раздавшийся в самый неподходящий момент, ничуть Саню не обрадовал. А Пашка и вовсе дернулся так, как будто хотел запустить в девчонку камнем.

Анка как ни в чем не бывало сидела на пологой крыше и поглядывала на друзей своими нахальными круглыми глазами. Наверное, все это время она пряталась на чердаке. Даже, может быть, специально шпионила. И уж конечно, слышала весь их с Пашкой разговор, вовсе для ее ушей не предназначенный...

– А ну, брысь отсюда! – скомандовал Пашка. – Я кому сказал? Считаю до трех, потом начинаю палками сбивать.

– Попробуй еще попади! – На всякий случай Анка переместилась поближе к чердачному окошку. – А если попадешь хоть раз, я твоему отцу расскажу, что ты клад ищешь.

– Ах ты, поганка! – взвился было Пашка, но тут же взял себя в руки и сказал небрежным тоном: – Ладно свистеть! Ты с моим отцом вообще не знакома.

– Ничего, познакомлюсь, – по своему обыкновению не смутившись, заявила Анка. – Я коммуникабельная.

– И где ты таким словам научилась? – хмыкнул Саня. – В детском саду?

– Мне, между прочим, уже тринадцать лет, – наконец обиделась она. – Будет...

Ага, хоть что-то ее проняло! Пустяк, а приятно.

– Поздравляю, – буркнул Пашка.

– И я, между прочим, много чего могу.

– Чужие разговоры, например, подслушивать, – усмехнулся Саня.

– А что ты думаешь? – охотно согласилась Анка. – Вы же, я так поняла, за конкурентами следить собираетесь? Ну вот, значит, придется подслушивать и подсматривать.

– Это ты к чему говоришь? – насторожился Саня.

– А к тому, что лучше вам взять меня в долю.

– Ничего себе! – возмутился Пашка. – Это в какую такую долю?

– Например, из расчета одной трети стоимостиклада.

– А морда не треснет? – поинтересовался Пашка. – Слушай, Чибис, может, лучше уберем ее, а? Как ненужного свидетеля.

Но Саня уже понял: раз они так глупо прокололись, раз их секрет стал известен третьему лицу, – ничего не поделаешь, придется выполнять поставленные условия. Особенно если третье лицо такое вредное, как эта Анка-поганка...

– Во-первых, мы еще ничего не нашли, – обращаясь к Анке, примирительно сказал он. – А во-вторых, клад полагается сдавать государству, так что мы можем рассчитывать только на двадцать пять процентов стоимости.

– Да? – удивилась Анка. – И что, вы так просто возьмете и сдадите клад государству? Ну, вы даете!

– А что делать? – пожал плечами Саня. – Как ты себе представляешь наши действия? Станем у метро и будем продавать прохожим золотые монеты?

– Ну, можно через каких-нибудь знакомых, – не слишком уверенно сказала Анка. – Или еще что-нибудь придумать.

– Вот и подумай пока что, – оборвал ее Пашка. – А мы...

– И мы тоже подумаем. – Саня незаметно ткнул Пашку локтем в бок. – А как придумаем, так сразу тебе скажем. И задание какое-нибудь дадим. Не задаром же тебя в долю брать, – добавил он для убедительности.

– Правда? – недоверчиво прищурилась Анка. – Смотрите... А вообще-то, никуда вы не денетесь! Я ведь и твоей маме могу про клад рассказать, правда, Саша? – хихикнула она.

– Правда, правда, – подтвердил Саня. – Мы у тебя на крючке, чего уж там... Короче, мы пошли думать.

С этими словами он дернул Пашку за руку. Не успела Анка рта открыть, как ребята скрылись за густыми елочками.

– И без нее забот хватало! – всю дорогу до Саниной дачи возмущался Пашка. – И как это мы ее не заметили? Вот же проныра!

– Ладно, не переживай, – успокаивал его Саня. – Даже у профессионалов бывают проколы. Оторвемся от нее как-нибудь. Или ей самой надоест за нами таскаться. Она же в спектакле участвует вместе со всей мелочью. У них каждый день репетиции.

– Фиг два такой надоест, – пробормотал Пашка. – Быстрее тебе надоест, чем ей.

Глава V

ЗНАКОМЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ

Александровский рынок по выходным дням напоминал муравьиную кучу. Люди, как муравьи, плыли плотными ручейками между рядами с разными товарами – от простого укропа до самых что ни на есть живых поросят и кроликов. Впрочем, домашние животные Санину маму не интересовали.

– Мам, ты что, издеваешься надо мной? – ворчал Саня, стараясь не отстать от нее. – Мы же третий раз по этому ряду идем! Ты уж реши сначала, что тебе надо купить, а потом меня тащи. Сумки же не воздухом наполнены...

– Все-все, сию минуту уходим, – ответила мама. – Только вот никак не найду...

И что она еще хочет найти? Наверное, и сама не знает!

Саня с тоской поглядывал на часы. До назначенной встречи оставалось всего десять минут. Еще вчера, как только Пашка узнал, что из «Известий» в Александров поедет специальный автобус, он предложил пересечься у центрального входа на рынок, а потом прогуляться по кремлю.

– Мам, я опаздываю, – заныл Саня, увидев, что мама, ничуть не торопясь, разглядывает какой-то веник. – Говорил же тебе, мы с Пашкой на экскурсию идем! Я сумки в автобус отнесу и побегу, ладно?

Кажется, мама услышала его слова. На всякий случай Саня не стал дожидаться ответа и быстро просочился к воротам.

Освободившись от груза, он купил два мороженных и вернулся ко входу на рынок.

«Вот опоздает Пашка, придется съесть и его порцию», – подумал Саня, очень даже допускающая такую возможность.

Пашка должен был приехать из Караваева на велосипеде, а это километров восемь. Мог и не рассчитать время.

Он уже потихоньку сжимал пальцами Пашкино мороженое – не подтаяло ли? – когда услышал знакомое кряканье. Саня сначала свистнул в ответ, а уж потом огляделся. Рыжая Пашкина голова высунулась из-за киоска.

– А что, классные позывные! – вместо приветствия сказал Пашка. – Вроде ничего такого, а приятно. Как все равно опасность рядом!

Пашка выкатил из-за киоска огромный велосипед, рама которого была обмотана изолентой.

Саня усмехнулся, протягивая другу мороженое:

– Ты даешь! Что такого приятного в опасности? Тебе что, приятно было на крыше без лестницы сидеть?

Откусив сразу полпорции, Пашка отмахнулся:

– Вечно ты, Чибис, к словам придираешься! Может, и не приятно, а зато хоть есть что вспомнить. Я так думаю, нам теперь вообще по-другому жить придется. С конспирацией!

В этом Саня был согласен с другом. Он тоже заметил перемены – и в себе, и во всем, что его окружало. Например, плохого настроения у него теперь не бывало. Какое же может быть плохое настроение, когда так повезло с этим кладом! Если посчитать, какой процент от всех мальчишек получает такой подарок судьбы, то и десятой доли процента не наберется! Это в книгах клады на каждом шагу зарыты. Такое впечатление, что все только их и ищут. А на самом деле жизнь обычно бывает довольно скучная. Взять хотя бы каникулы. Мог бы он все лето прожить на этой даче. Ходил бы только в лес да на речку – и все радости...

Да, если бы не Пашкино открытие – пропало бы лето!

Чем дальше Саня с Пашкой отходили от рынка, тем меньше людей встречалось им на пути. Старая часть города была холмистой. Ребята то скатывались на велосипеде вниз по узким улочкам, то пешком поднимались вверх. Впереди уже виднелись самые высокие здания кремля – угловые башни и колокольни.

По дороге Саня по своему обыкновению рассуждал:

– Вот найдет буздыринская компания какой-нибудь ветхий документик, а там и сказано: в монастырской церкви возле «Известий» под правым углом от входа закопано три сундука червонного золота для Павла Солдаткина и сундук старинных книг для Александра Чибисова. Просьба срочно сообщить эту информацию владельцам. За вознаграждение.

Пашка только хмыкнул:

– А что ты думаешь? Да они тут все окрестные церкви просветят своими приборами. А нашу уж точно. Как не поискать – это ж рядышком с ихним пансионатом.

Александровский кремль удивил пустынностью. Наверное, ребята ожидали, что здесь все разрыто буздыринцами, стены раздолблены, а кругом валяются опустошенные конкурентами сундуки. Но у ворот не было ни машин, ни людей. После рыночного многолюдья ребятам показалось, что они перенеслись в какой-то другой город, за тысячи километров от Александра.

Из окошка кассы на них с интересом поглядывала старушка.

– А сколько стоит билет? – спросили Пашка и Саня в один голос.

– Школьникам бесплатно, – радостно улыбнулась кассирша.

– Это правильно, – одобрил Пашка. – Везде бы так! В кафе «Северное сияние», например.

– Скажите, а археологи из Москвы сейчас работают? – обратился к старушке Саня.

– А ктой-то? Ученые? Так они все время тут бумажки научные перебирают.

– Да нет, – объяснил Саня – Ну, раскопки какие-нибудь ведутся?

– Нет, копать не копали, – припоминала последние события кассирша. – Да вы вон туда сходите, в научный отдел, там все и спросите, – показала она на небольшой белый домик. – А велосипед, деточки, тут оставляйте. Не бойтесь, я посторожу!

– Отдыхает твой Герка, – процедил Пашка, скривившись на старушкино «деточки». – Выходной у кладоискателей.

В белом домике располагался не только научный отдел музея, но и библиотека. Пашка хихикнул:

– Так вот же она, библиотека Ивана Грозного! Проходите, граждане, записывайтесь. Только сокровища вовремя возвращайте.

– А между прочим, – поднял палец вверх Саня, – эта библиотека очень кстати. В нашем деле любая информация дорога. Главное, чтобы нас внутрь пустили.

– Ой, Чиби... – Пашка скривился так, как будто проглотил гусеницу. – Ты чего, все книжки тут собрался перечитать? Да мы ж помрем со скуки!

– Ничего мы не помрем, – возразил Саня. – И не собираюсь я все книжки читать. Гляну только. На всякий случай!

С этими словами он нажал кнопку звонка. Щелкнул автоматический замок. Ребята вошли, оглядываясь в тесном коридорчике.

– Вы на экскурсию, мальчики? – Из боковой двери вышел бородатый мужчина с болтающимися на цепочке очками. – Тогда ждите возле кассы.

– Понимаете, сейчас лето... – начал Саня.

– Понимаю, – улыбнулся бородач. – Лето в самом разгаре.

Нет, все-таки Саня не умел разговаривать со взрослыми! Он сразу начинал в подробностях разъяснять, в чем дело. А взрослым это, похоже, было совсем не нужно. Даже учителя, слушая его ответы, часто посмеивались и говорили: «Чибилов, не отвлекайся, переходи к самой сути вопроса!»

И Саня выпалил на едином дыхании, чтобы его больше не смогли перебить:

– У нас задание на каникулы: написать доклад об Александровской слободе. А городская библиотека закрыта. Может быть, вы нам покажете какие-нибудь материалы?

– Закрыта? Странно. – Мужчина посмотрел на Саню сквозь очки. – А что именно интересуется моего юного коллегу?

– Вообще-то не сам музей, а окрестности, – объяснил Саня. – Ну, в смысле, места, где бывал Иван Грозный. Не сидел же он все время в кремле.

Бородач удивленно повел головой:

– Да, признаться... Ценю вашу самоотверженность. В каникулы посвятить себя научной деятельности! Такого на моей памяти не бывало. Хотя музейная библиотека предназначена только для научных работников, вам я отказать не могу. Пройдите во-он в ту комнату, я для вас что-нибудь подыщу.

У дальнего окна просторной комнаты склонился над бумагами какой-то человек. Ребята сели за стол у самой двери, разглядывая бесконечные полки, заполненные толстенными папками. Минут через пять бородач принес им стопку брошюр и книг.

– Вот, полистайте. Я думаю, этого вам за глаза хватит для доклада.

Как только дверь закрылась, Пашка сердито прошептал:

– Свихнулся ты, Чибис! Да тут и за год всего не прочитать!

– Ничего, – шепотом ответил Саня. – Мы только карты и схемы будем смотреть.

Вообще-то Саня любил читать что-нибудь историческое, и ему вовсе не было скучно. Это тебе не физика, правильно Буздырин заметил. Но, покосившись на Пашку, он понял, что надо иметь совесть и не издеваться над ни в чем не повинным человеком. У Пашки даже веснушки побледнели от скуки! Поэтому Саня торопливо зашуршал страницами, пропуская текст и быстро проглядывая рисунки.

Сидящий впереди человек вдруг потянулся и посмотрел в окно. Саня машинально взглянул на него – и чуть не подпрыгнул на стуле. Да это же Пауль! Тот самый иностранец, который снял их с церковной крыши! А ему-то что здесь надо? Сказал же, что приехал с экскурсией... Неужели и он тоже?..

Саня толкнул Пашку локтем в бок – посмотри, мол – и приложил палец к губам.

Они замерли, стараясь не привлекать внимания Пауля, чтобы он не обернулся и не узнал их. Почему – и сами толком не понимали. Их просто настораживали странные совпадения: встреча с этим человеком сначала в «их» церкви, а потом здесь, в музейной библиотеке... А вдруг Пауль интересуется тем же, чем и они?

Пашка с кислым видом следил за тем, как Саня листает брошюры. Но поиски, к его счастью, оказались недолгими. Саня почти сразу ткнул пальцем в какую-то схему. «Путь царского поезда из Москвы в Александровскую слободу», – было написановерху страницы.

Карта, правда, оказалась не старинная, а вполне современная. На ней пунктиром был указан извилистый маршрут. А караваевский монастырь был отмечен как место, в котором царский обоз останавливался на постой и молебен.

– Больше нам ничего и не надо, – прошептал Саня, пригнувшись к столу.

Они быстро собрали брошюры и вышмыгнули в коридор. Дверь в кабинет музейщика была открыта.

– Что так скоро? – удивился он, поднимаясь им навстречу. – Не те материалы я подобрал?

– Да нет, как раз те. Нам вообще-то не нужны особенные подробности, – пробормотал Саня. – Только некоторые даты, еще там кое-что... Мы потом, если можно, еще придем!

– Конечно, приходите, – закивал бородач. – Прямо у меня спрашивайте, если неясности возникнут. Может, и без документов обойдемся, – хитро усмехнулся он, идя рядом с ребятами по коридору.

– Дядя... – начал было Пашка, но бородач перебил его:

– Меня зовут Викентий Викентьевич.

– Викентий Викентьевич, а этот человек – ну, который там сидит... Он у вас работает? Конечно, Пашка не мог уйти, не задав этого вопроса!

– Нет, он такой же, как и вы, вольный стрелок. Что-то везет мне сегодня на следопытов!

– Следопытов? – затаил дыхание Пашка. – Он тоже про Ивана Грозного ищет?

– Нет, он не про Грозного, – покачал головой Викентий Викентьевич. – Он одним нашим сотрудником интересуется. Вот этим. – Он кивнул на одну из висящих на стене фотографий. – Этот сотрудник еще до войны у нас работал. Швейцарский гость читает кое-какие работы, которые уцелели у нас в архиве. А что, он ваш знакомый? В таком случае, я думаю, вам лучше его самого расспросить.

Видно было, что Викентий Викентьевич не одобряет Пашкину манеру наводить справки о незнакомых людях.

Саня дернул друга за рукав и поспешно сказал:

– Нам просто показалось, что он похож на одного нашего знакомого. Извините, Викентий Викентьевич, что оторвали вас от работы. До свидания, большое спасибо!

– Всяческих вам успехов, – чинно поклонился Викентий Викентьевич.

Кивая Викентию Викентьевичу и пятясь спиной, Саня успел рассмотреть фотографию, на которую указал музейщик. Снимок был довольно старый, и на нем был изображен самый обыкновенный человек. Вот только Сане показалось почему-то, будто он уже видел это лицо... А где, когда – хоть убей, не вспомнишь! Лицо немного вытянутое и какое-то детское. И волосы торчат на голове, как... Как что? Нет, не вспомнить!

Саня остановился только на Соборной площади.

– Знаешь, Пашка, анекдот про кирпич? – сердито спросил он. – Летит кирпич с крыши и думает: только б человек хороший попался. И мы вот такие кирпичи. Особенно ты!

– Почему это? – удивился Пашка.

– А попался нам хороший человек, мы и рады. И о последствиях забыли. Во-первых, ты ляпнул: «А он тоже ищет?» Значит, и мы ищем. Ну ладно, Викентий подумал, что мы ищем сведения для нашего доклада. Во-вторых, ты выдал наш интерес к Паулю. А если он и в самом деле клад разыскивает? Вот позвал бы его Викентий, он бы что подумал? Видел нас в церкви, где клад, – раз. Теперь видит здесь, где он сам копается в архивах, – два. Какой вывод? Значит, мы следим за ним. А светиться нам совсем ни к чему.

– Вечно ты, Чибис, дураком меняставляешь, – обиженно шмыгнул носом Пашка. – Ну, ляпнул сдуру... И при чем тут кирпич? Фиг тебя поймешь!

– Это я для перестраховки, – смягчился Саня, уже и не понимая, при чем тут в самом деле кирпич. – На будущее. Нам же еще с Буждыриным общаться, потому и хочу тебе втолковать: лучше всегда чайниками прикидываться. И ни в коем случае не выдавать нашего интереса к библиотеке Ивана Грозного.

– Да ничего я не выдавал, чего ты, Чибис, выдумываешь! – рассердился Пашка. – Сам же засветился – «доклад, доклад» – а на меня бочки катишь!

– А вообще-то, благодаря твоему глупому вопросу, мы кое-что узнали, – задумчиво произнес Саня. – Похоже, конкурентов-то у нас прибавилось! Мало было буждыринской компании, теперь еще этот швейцарец... Может, он придумал про какого-то там сотрудника. А сам пробрался в архив, копается... Поди пойми, что он на самом деле ищет?

– Да не бери ты в голову всякую дурость, – поморщился Пашка. – Сам себя грузишь неизвестно чем. Пусть они своими делами занимаются – и Геракл твой, и иностранец. А мы – своими. И чего ты потащил меня в эту библиотеку? Мне прямо показалось, что завтра в школу пора... Бр-р! – Пашка даже передернулся от такой мысли. – Действовать надо, а не книжки читать. Вот отец уедет в Москву, я в его кабинет проберусь, бумаги в сейфе гляну. Тогда посмотрим, кто из нас кирпич!

Пашка обвел презрительным взглядом толстые стены кремля, старинные постройки. Нет, здесь им точно ничего не светит! Начитался Чибис разных книжек про клады, вот и любит все усложнять.

Он покосился на Саню:

– Поехали домой. Нет тут никаких кладоискателей с компьютерами.

– Да, жалко, – протянул Саня. – Неплохо было бы посмотреть, какая у них аппаратура.

Ребята уже вышли из кремля. Впереди был крутой и длинный спуск. Саня сел в седло, Пашка подтолкнул велосипед сзади и сразу запрыгнул на багажник. Скорость они набрали что надо! Чуть не слетели на повороте в овраг.

Чтобы не скучно было ехать, на выезде из Александрова купили еще по порции мороженого. Здесь оно было какое-то особенное, прямо воздушное. Саня даже в Москве такого не ел, хотя в киоске возле его дома в глазах рябило от разноцветных фантиков.

«На кого же все-таки похож тот человек на фотографии?» – думал Саня всю дорогу до Караваева.

А потом, когда простился с Пашкой и пошел пешком через мостик к «Известиям», этот вопрос как-то забылся, и Саня стал думать о том, что надо сделать завтра... Правильно Пашка ему советовал: не забивай себе голову.

Разве мог Саня предположить, что все их поиски пошли бы совсем по-другому, если бы он вовремя вспомнил, почему кажется знакомым лицо человека на фотографии!

Глава VI

ЧЕРНЫЙ ФОЛИАНТ

– Сэр Генри Баскервиль!

– Да, он самый. Говорят, что вы, мистер Холмс, умеете разгадывать всевозможные ребусы, а я как раз сегодня утром столкнулся с таким, который мне не по силам.

– Присаживайтесь, сэр Генри. Насколько я понял...

Саня не успел услышать, что же понял Шерлок Холмс, которого играл Витька Конягин с шестой дачи. А услышать, между прочим, очень даже хотелось! Как Саня ни делал вид, будто ему совсем неинтересно, что за спектакль ставит дачная компания, – а все-таки он нет-нет и заглядывал на круглую поляну за малиновыми зарослями, где вовсю шли репетиции. При этом Саня всегда держался так небрежно, будто шел в деревню за молоком, да вот на минуточку остановился. Так, от нечего делать...

Но на этот раз он и в самом деле постоял рядом со «сценой» всего одну минуту.

– Са-ашенька! – донесся мамин голос.

Ну конечно – «Сашенька»! Как будто годовалую мелочь зовет, а не нормального человека. Хорошо хоть не добавила дурацкое словечко «детка»!

– Сашенька, детка, – воскликнула мама, едва Саня показался на тропинке перед дачей, – что же ты так долго за молоком ходишь? Его ведь парным надо пить, прямо из-под козы! – Саня представил, как пахнет молоко «из-под козы», и его едва не стошнило. – А физика? – Тут мама поменяла тон, стараясь говорить точно как Лидуха. – Забыл, что сегодня папа приезжает? Ты же обещал ему пять параграфов ответить! Как минимум пять, – уточнила она. – А ты в силах выучить даже семь, я уверена.

Странный она все-таки человек. Саня сам слышал, как мама еще в Москве говорила отцу, собираясь на дачу:

– Учти, Сева: проверять, что ребенок выучил, будешь ты. Я эту физику даже открыть не в силах, сразу школа вспоминается. Ужас, прямо мороз по коже!

Она, значит, даже учебник открыть не в силах, а он почему-то в силах учить по семь параграфов в неделю. Вместо того, чтобы... Ну конечно, он ведь «детка», какие у него могут быть дела, кроме школьных!

Но то, что сегодня приезжает папа, очень хорошо. Во-первых, Саня соскучился по нему. А во-вторых, он прямо горел от нетерпения: хотелось как можно скорее все выпросить про загадочную библиотеку.

– Библиотека Ивана Грозного? – удивился отец. – А почему тебя вдруг на историю потянуло?

– Может, у тебя и по истории двойка? – сразу забеспокоилась мама.

Разговор о библиотеке Саня завел уже вечером – после того как родители переговорили о каких-то своих делах и знакомых, повосхищались сосновым воздухом и уселись пить чай на веранде.

– Да ну, при чем тут двойка, – отмахнулся Саня. – Вечно ты, мам... Просто Александрова слобода рядом, столица Ивана Грозного. Конечно, хочется что-нибудь интересное узнать. А где?

– Вот если бы ты не считал родителей отсталыми дикарями, я бы тебе многое мог подсказать, – заметил папа. – Жизненный опыт, сын, это тебе не фунт изюму.

Ну, начинается – «опыт, опыт»! А сам, между прочим, до сих пор с мамой ходит туфли себе покупать, потому что продавщиц стесняется. Но от комментариев Саня предпочел воздержаться. Вместо этого он спросил:

– Пап, а почему эту библиотеку все так ищут? Нет, я понимаю: историческая ценность и все такое... Ну, так мало ли картин всяких ценных, или там скульптур – и никому до них дела нет. А про библиотеку эту где только не пишут.

– Конечно, погоня за сенсацией тоже играет свою роль, – кивнул папа. – Некоторые вообще понятия не имеют о сокровищах либерей, только и...

– Сокровищах чего? – удивился Саня.

– Ли-бе-ре-и, – повторил тот. – Так библиотека Ивана Грозного называется. От латинского слова «либер» – «книга».

– Надо же! – хмыкнул Саня. – А я думал, «Либеры» – это памперсы.

– Ваше поколение вообще растет, как... – махнул рукой папа. – Выбирает «пепси», одним словом. К сожалению, многие взрослые люди, даже наделенные властью, тоже воспринимают эту библиотеку как собрание каких-то сомнительных сенсаций. Можешь себе представить: кое-кто уверен, что самое ценное в либерее – это Черный фолиант.

У Сани даже уши зашевелились от любопытства.

– А про что в этом фолианте написано? – затаив дыхание, спросил он.

– Я вообще не уверен, что он существует, – пожал плечами папа. – Ну, говорят, будто знаменитые древние чародеи изложили в Черном фолианте секреты земной и звездной магии. Да мало ли что говорят! Некоторые даже рецепт какого-то раствора надеются найти. Что-то вроде жидкого философского камня. Якобы любой металл в таком растворе превращается в золото. Хорошо еще, что чертеж вечного двигателя не ищут, – усмехнулся он.

– А... а вдруг он все-таки есть? – тихо произнес Саня.

– Вечный двигатель? – улыбнулся папа. – Сразу видно, что с физикой у тебя не очень.

– Да нет, рецепт. Размещаешь что надо в котле, бросишь туда обыкновенный булыжник – и...

– Саша, Саша, – поморщился папа, – я считал тебя серьезным человеком! Да разве в таких глупостях ценность либерей? Ведь первые книги для нее еще Софья Палеолог в пятнадцатом веке из Византии привезла. Пятьсот лет назад, представляешь? А она очень образованной женщиной была, при ней Кремль начали строить, великого архитектора Фиораванти в Москву пригласили. Там наверняка были собраны лучшие книги того времени. Так неужели самое интересное в такой библиотеке – это рецепт, как из булыжников золото делать? Ты подумай только, какие великие тайны истории могут открыться людям, если они найдут либерей!

– Вот именно, если найдут... – пробормотал Саня.

– Я тебе в следующее воскресенье обязательно что-нибудь на эту тему привезу, – пообещал папа. – В Интернете поищу, подшивки кое-какие посмотрю в редакции.

Нет, все-таки Саня наверняка был человеком несерьезным! И хоть «пепси» он не выбирал, потому что предпочитал «фанту», но в истории с либереей его больше всего заинтересовал именно рецепт золотого раствора. Саня тут же стал представлять, что бы он стал делать с этим рецептом. Так ведь и клад искать не надо! Знай себе помешивай ложкой в котле да золотые булыжники вытаскивай...

– Вот сдашь физику, перейдешь в восьмой класс, – словно угадав его мысли, сказала мама, – и начнешь химию изучать. Это интересно! Про металлы столько всего узнаешь, что про философский камень и думать забудешь.

– Да, человек едва ли в силах произвести что-нибудь прекраснее того, что произвела природа, – кивнул отец.

Но про это Саня уже не слушал. Взрослые ведь обожают даже самый интересный разговор заканчивать скучными словами.

Глава VII

ВОДОПЛАВАЮЩИЙ БАРМАЛЕЙ

«Только бы выдержал сук», – думал Саня, прикидывая на глаз высоту.

Хотя что тут прикидывать: высота такая же, как и у лестницы, упавшей в малинник. А еще Саня думал о том, что есть на свете абсолютно невезучие люди. И он, Саня Чибисов, из их числа.

Всего полчаса назад он шел по зароске, вспоминая вчерашний разговор с папой и строя планы на сегодняшний день. И все в его мыслях складывалось до того гладко и удачно, что Саня от удовольствия потирал руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.